

## Газета Государства Российского

Александр ПРОХАНОВ

# «КАЧАЕТ ЧЁРТ КАЧЕЛИ»

Наши знания поверхностны, под этой поверхностью существует другая реальность, недоступная для обыденного сознания. Мы живём в мире эмоций, мифов, ложных умозаключений. Но если разум пытается проникнуть вглубь, нащупать под поверхностным слоем скрытые подземные кабели, коммуникации, прутья арматуры, то подобные попытки клеймятся термином "конспирология", а сами исследователи нарекаются конспирологами, то есть дураками, фантазёрами, чудаками с помутившимся разумом.

Кипят в России страсти. Толпы молодёжи, подростков, почти детей выходят на улицы, лезут под дубины полиции и Росгвардии, громят машины ФСБ, выбивают глаз, "всевидающее око" у сотрудников спецслужб. Ухмыляясь, идут в автозаки, а ОМОН сдирает с улиц и площадей этот кипящий вар.

Происходящее — не стихия, а жестокая реальность гибридной войны, её проверенная стратегия.

Был фильм о "путинском дворце", набравший более девятиста миллионов просмотров. Фильм породил в умах смятение, страдание, ненависть, отторжение от власти.

А до этого был приезд и арест Навального, который, улыбаясь, сияя голубыми глазами, как мученик в белых одеждах, под телекамеры восходил на эшафот, сопровождаемый рыданиями обожателей.

А до этого было отравление Навального, физическая смерть, траурные песнопения, а потом и чудесное воскрешение с нимбом святости, когда он восстал из гроба. И не было на его ладонях стигматов, следа от копы на ребре, вокруг него щёлкали фотокамеры бесчисленных мировых агентств.

А до этого в течение многих лет Навальный не успевал публиковать разоблачения, где российский элита была показана без прикрас среди своих дворцов, награбленных миллиардов. Эти разоблачения накапливали глубинную ненависть в народе, отторгая его от власти. А власть, не умея возразить, отмалчивалась и только наращивала своё силовое присутствие в обществе.

Мы не верим, что в случае с Навальным добро борется со злом, что рыцарь без страха и упрёка Навальный сражается с Левиафаном. Граница схватки проходит не здесь. Сражается государство с самим собой. В смертельной схватке сошлись две противоборствующие группировки спецслужб, чьи противоречия обнаружилась уже давно, во время перестрелки между офицерами Наркоконтроля и теми, кто присутствовал в компании "Трёх китов" в виде чётвёртого — невидимого — кита. Не об этом ли пелось в песне "Братва, не стреляй друг в друга"? У нас на глазах формируется "параллельный центр". Когда-то этим "параллельным центром" был Ельцин. Теперь это — Навальный. По за-

мыслу сценаристов, к нему станут перетекать энергии ослабленного Кремля.

За Навальным стоит всё та же властная группировка, которая стояла за Борисом Немцовым и Михаилом Ходорковским. Эта группировка действует не только в пределах России. Она завязана на западные либеральные центры, на западные финансовые круги, завязана на Демократическую партию Соединённых Штатов Америки и на спецслужбы, финансово-промышленные группы, управляющие этой Демократической партией Байдена. За этой группировкой стоит большинство могущественных российских олигархов, для которых Запад, Америка есть грандиозный рынок сбыта, куда закатаны активы российских банков и корпораций, где громоздятся их дворцы и виллы. И дети этих миллиардеров уже почти не говорят по-русски, а только с йельскими или принстонским акцентом. За другой группировкой стоит военно-промышленный комплекс России, политики имперских традиций, Германия, жадно сосущая русский газ, Китай, нашедший в России союзника против американской либеральной экспансии.

Мы находимся в острой фазе конфликта, разрушительного и смертельно опасного. Напрасно полагают, что Навальный консолидировал вокруг себя только рассеянные массы либеральной интеллигенции и молодёжи.

Недавно олигарх Мордашов сделал потрясающее заявление. Он сказал, что, если продолжатся санкции, Россию ждёт катастрофа. Переведём это на политологический язык и услышим: путинская политика "осаждённой крепости" и конфронтация с Западом негодна российским миллиардерам, для которых Запад является второй — экономической, политической и духовной — Родиной.

Мы присутствуем при классическом расколе элит, том расколе, который совсем недавно погубил Советский Союз. И там, и здесь реальными игроками являются спецслужбы. На Госбезопасности — на Андропове, на Крючкова — лежит вина за разрушение Варшавского договора, бездарное объединение Германии, расчленение Советского Союза. И теперь, когда элита раскалывается, этот раскол детонирует все остальные слои общества — от подвала до мансард. Когда сотрясаемая схваткой Россия меняет кожу, то есть опасность, что во время этой линьки Россия не досчитается ещё двух третей своих престанств, выйдет обугленной, немощной, безнадёжно зависимой от Запада. Этому не бывать.

Навальный атакует. Инициатива за ним. В пробоину, которую он открыл в бортовине Российского государства, хлынули воды извне. Они слились с тем едким кислотным рассолом, который был накоплен в России. Власть выглядит растерзанной, она отмалчивается, такое впечатление, что ей нечем ответить, у неё нет аргументов: ни идеологических, ни политических, ни экономиче-

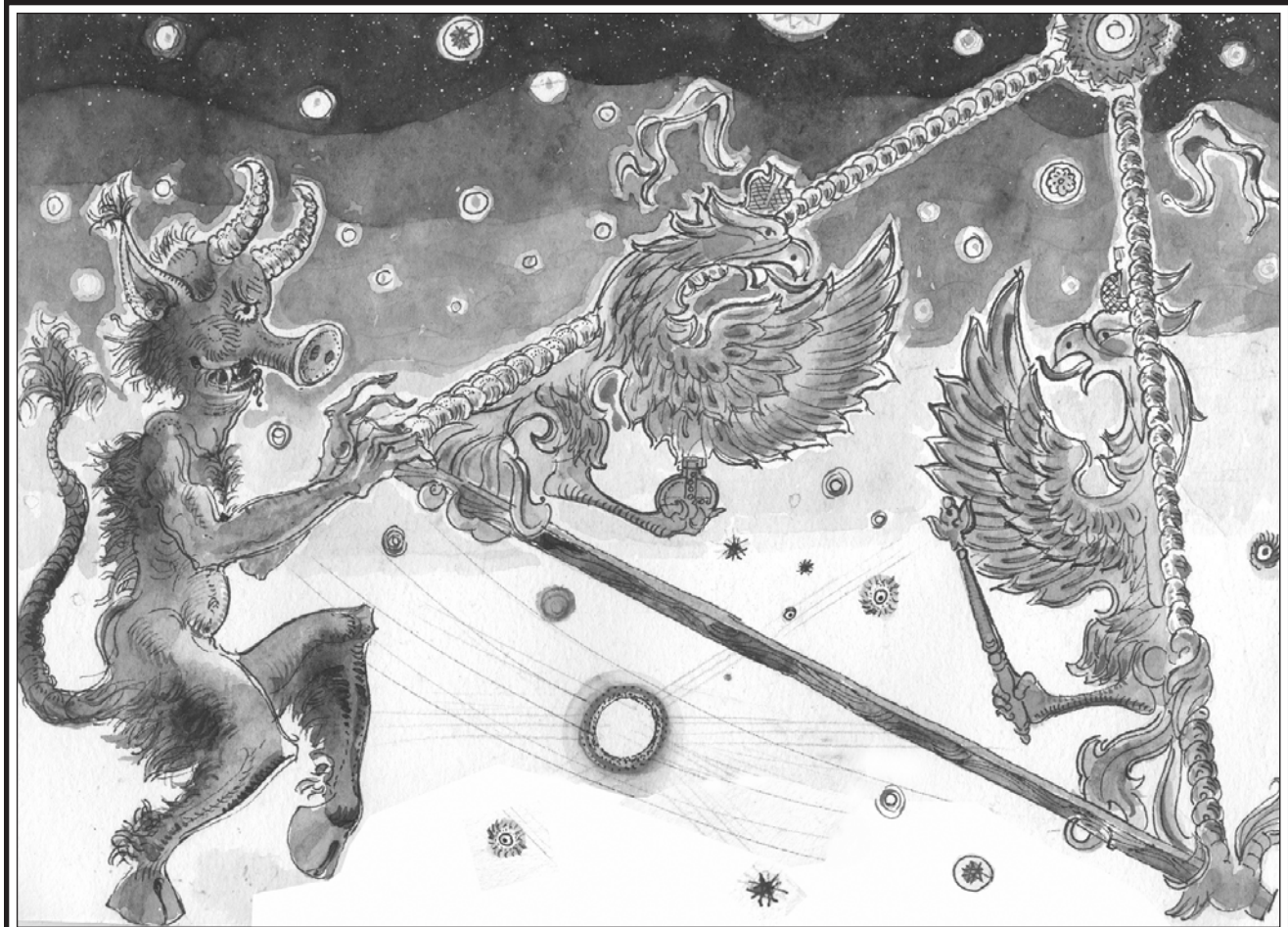


Рис. Геннадия ЖИВОТОВА

ских. У противников власти задача — поставить её в положение цугцванга, когда, что бы эта власть ни предприняла, всё будет служить ей во вред, все самые экстравагантные и невозможные предполагаемые её реакции на Навального лишь ухудшат ситуацию. Расчёт — на уязвимость власти, на то, что она трухлява, изъедена грибами, источена жуками-точильщиками, набита злыми личинками. Пихни её посильнее ногой — и она начнёт разваливаться. Особая ставка — на предателей. Этих предателей множество. В ближайшее время мы увидим их ещё больше.

Станем пристально глядеть в лица тех, кто призывает нас любить Россию и бороться с её врагами. Мы помним советских проповедников, которые после 1991 года наводнили администрацию Ельцина, перешли из КГБ в банки, из комсомола — в нефтяные корпорации. Похоже, что качели русской истории повторяют свои зловещие колебания. Русский поэт Фёдор Сологуб в период русской смуты написал стихотворение "Чёртовы качели".

В тени косматой ели,  
Над шумною рекой  
Качает чёрт качели  
Мохнатою рукой.  
Качает и смеется,  
Вперёд, назад,  
Вперёд, назад,  
Доска скрипит и гнётся,  
О сук тяжёлый трётся  
Натянутый канат.  
В тени косматой ели  
Визжат, кружась гурьбой:  
— Попался на качели,  
Качайся, чёрт с тобой! —  
Я знаю, чёрт не бросит  
Стремительной доски,  
Пока меня не скосит  
Грозный взмах руки,  
Взлечу я выше ели,  
И лбом о землю трах!  
Качай же, чёрт, качели,  
Все выше, выше... ах!

выборах 2020 года в США, утверждают наши цюрихские корреспонденты, объясняя теми же причинами запланированный на 6-7 апреля в Токио Глобальный саммит ВЭФ по управлению технологиями....

● Очередная попытка ПАСЕ ограничить полномочия российской делегации по требованию представителей Украины не приведёт к повторению сценария 2017 года с приостановкой членства в Совете Европы и выпал в его бюджет, поскольку "после победы Байдена в Кремле крайне заинтересованы сохранить отношения с партнёрами из ЕС и поэтому не пойдут на конфликт", — такие оценки циркулируют в дипломатических кругах российской столицы....

АГЕНТУРНЫЕ ДОНЕСЕНИЯ  
СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ "ДЕНЬ"

# РУБЦОВ И БРОДСКИЙ

Метафизическая развилка поэзии 60-х

## ПИЛИГРИМЫ

Мои мечты и чувства в сотый раз  
Идут к тебе дорогой пилигримов  
В. Шекспир

Мимо русталищ, капищ,  
мимо храмов и баров,  
мимо шихарных кладбищ,  
мимо больших базаров,  
мира и горя мимо,  
мимо Мекки и Рима,  
синим солнцем палимы,  
идут по земле пилигримы.  
Увечны они, горбаты,  
голодные, полубодые,  
глаза их полны заката,  
сердца их полны рассвета.  
За ними поют пустыни,  
вспыхивают зарницы,  
звёзды встают над ними  
и хрипло кричат им птицы,  
что мир останется прежним,  
да, останется прежним,  
ослепительно снежным  
и сомнительно нежным,  
мир останется лживым,  
мир останется вечным,  
может быть, постыжимым,  
но всё-таки бесконечным.  
И значат, не будет толка  
от веры в себя да в Бога.  
...И значат, остались только  
иллюзия и дорожа.  
И быть над землёй закатам,  
и быть над землёй рассветам.  
Удобить её солдатам,  
одобрить её поэтам.

Поистине в большом познании много скорби. И если вспомнить, что стихотворение написано восемнадцатилетним человеком, то неизбежно придёшь к выводу, что Иосиф Бродский никогда и не был молодым поэтом, он как будто бы и родился или стариком, или вообще существом без возраста.

Пилигримы Бродского из последних сил бредут в неведомую даль, как дети несовершенной и враждебной им цивилизации, созданной их же руками, как вереница истощенных и обездоленных её детей, вернее, изгоев человеческого гетто. "Увечные", "горбатые", "полубодые", "голодные", "палимые синим солнцем". Так и хочется спросить: "Сколько их? Куда их гонят?"

Их дорога в "никуда" или неизвестно куда оплащется хриплыми криками то ли древнерусских ворон, то ли древнегреческих гарпий, вшауающими странникам, что мир жесток и "лжив", что он "останется прежним, да, останется прежним, ослепительно снежным и сомнительно нежным", то есть несправедливым и немилосердным, что он не изменяется так, как им этого бы хотелось. А от сознания этой несправедливости лишь один шаг к отрицанию Бога и человека как его подобия.

"И" значит, не будет толка от веры в себя и в Бога".  
А что же остаётся? Брести подобно зомбираванному неведомой волей стаду к неведомой цели, подчиняясь фатуму, слепому инстинкту, подобному тому, который гонит рыбы стада на смертельный и неизбежный нерест и полчища крыс, повинующихся дудочке могущественного и лукавого крысоллова.

В какое время и по какой земле движутся пилигримы, словно колонна военнопленных, без охраны, сдавшихся врагу добровольно — это не имеет значения. Словно послушные овцы, бредут они по организованному и расчерченному дорогам цивилизационного, рукотворного ада, созданного, видимо, их же руками. Разве что одна конкретно-историческая примета есть в стихотворении: они бредут "мимо Мекки и Рима", то есть две самых великих мировых религии чужды этим избранным толпам.

Вечные протестанты, потомки Агасфера, закончившие в своей откровенности и своей гордыне... И Бог их не слышит, и солнце их жжёт, и птицы над их шествием "хрипло кричат" что-то погребальное, и с каждым шагом остаётся всё меньше и меньше от великой иллюзии, которая дала пилигримам толчок многим векам тому назад — для начала этого рокового, но безблагодатного шествия.

Вот каким апокалиптическим откровением — апофеозом похода пилигримов была поражена душа молодого Бродского, и этот ожог души остался у него на всю жизнь.  
Иллюзия цели. Иллюзия жизни. Иллюзия спасения. Но утрата иллюзий не проходит бесследно. Лучше и точнее всех угадал драму Бродского один из самых близких его друзей Евгений Рейн, пронзительно заметив, что "пилигримы" были важнейшей точкой в мировоззренческом становлении Бродского. Рейн нащупал все дальнейшие нити, протянувшиеся от этого старта: "Описываемый им мир — это мир сумеречный, пессимистический, не оставляющий никакой надежды"; "Бродский становится мизантропическим и как бы одностепенным поэтом, каким мы его знаем"; "Шутки довольно саркастичны и злы, и никакого просвета в этих стихах нет"; "Негативный философский взгляд, сопряжённый гениально отточенной метафорикой"; "Видимо, в нём был и момент моральной опустошённости"; "Именно это нагромождение изысканных темот...". И это при всей любви к своему

младшему собрату и ученику... Ну как тут не вспомнить мысль непобедимого зрлым Бродским Александра Блока: "Оптимизм, как и пессимизм — признак плоского и пошлого мировоззрения. Только понимание жизни как трагедии даёт цельную картину мира".  
Самые сильные из "пилигримов" неизбежно скатываются к богоборчеству. И не случайно я вспомнил, что у меня на полках где-то стоит книга Хаима Нахмана Бялика, которого отцы-основатели сионизма считали великим поэтом. Книга эта издана в 1914 году в переводе и предисловии Зеева Жаботинского.

В ней всё как по заказу — и predislobie, и стихи, и поэмы — о "пилигримах". "Всё, что есть роскошь жизни, было изгнано из национального обихода: изгнана любовь, изгнана радость, изгнано творчество, изгнано всё то красивое, сверкающее, полнокровное, что Бялик объединяет в символе женщины, женского начала. Жизнь стала подобна пустыню каменному острову. Только этой ценой мог безземельный бродяга сохранить остаток того, что есть высшее сокровище каждого племени — остаток своей самобытной личности, последнюю прядь от догоревшей "гривы Огненного Льва". За стенами гетто, у чужих людей, искрилась и переливалась всеми красками Божий палитры свободная полнота жизни, — для унылых пустынного острова порыв навстречу этой жизни начал бы исчезновение вечного народа "в волнах реки Аввадон, чьё имя — Гибель". И вот на почве этой двадцативековой борьбы между радостью бытия и суровой миссией самосохранения, между Аввадоном и Небом, развивается у Бялика великая трагедия современного еврейства — нецельность, двойственность, сумеречная жатоба и зыбкость еврейской души" (Жаботинский).

Окончание статьи  
Станислава КУНЬЕВА —  
на стр. 8

## ТАБЛО:

● В процессе организации и проведения протестных акций 23 января были вскрыты далеко не все структурные "закладки" иностранных спецслужб в российском политическом, медийном и экономическом пространстве, отмечают источники в окружении правительственных кругов. Однако и полученных данных вполне достаточно для существенной корректировки ситуации перед началом кампании по выборам в Госдуму...

● По мнению источников в Филадельфии, сверхактивность 46-го президента США Джо Байдена, успевшего за первую неделю после своей инаугурации подписать десятки исполнительных указов, включая

## ТАБЛО:

возвращение Соединённых Штатов во Всемирную организацию здравоохранения, в Парижское соглашение по климату, запрет строительства нефтепровода Keystone XL из Канады и "стены Трампа" на границе с Мексикой, запрет бурения нефтяных скважин на федеральных территориях, разрешение на службу трансгендеров в армии и так далее, — подчёркивает полную зависимость новой администрации Белого дома от внешних центров управления и её пренебрежение объективными национальными интересами Америки...

● Прошедшая 19 января в режиме видеоконференции рабочая встреча президента РФ Владимира Путина с председателем правления ПАО "Газпром" Алексеем Милнером, где "по умолчанию" была обозначена готовность российской стороны отказаться

## Александр ПРОХАНОВ

### I

На рубеже 50—60-х годов прошлого века в Ленинграде встретились два молодых поэта, известные всего лишь узкому кругу своих друзей и поклонников. Оба они с разницей в несколько лет написали по стихотворению, каждое из которых постепенно становилось знаменитым и делало "широко известными в узких кругах" своих создателей.

Оба стихотворения быстро обрели в читательском мире самостоятельную жизнь, а за полвека стали символами двух глубоких мировоззрений и очертили два пути, по которым до сих пор шествуют и человеческие толпы, и люди-одиночки.

Имена этих поэтов-провидцев сейчас известны всем — это Иосиф Бродский и Николай Рубцов, сочинившие стихи о пилигримах, бредущих по земным дорогам.

Впрочем, сам образ дороги традиционен для русской поэзии, если вспомнить о том, что "не одна во поле дороженька пролагала", или пушкинские "Дорожные жалобы", или "Выхожу один я на дорогу"... Да и вся русская поэзия пронизана некроосскими, тютевскими, блоковскими, есенинскими дорогами... И вообще в русском сознании слово "дорога" означает слово "судьба". И в стихотворениях Бродского и Рубцова присутствует редкое слово "пилигрим". Я уверен, что, живя в одни и те же

Материалы политической партии «За правду» читайте на стр. 6

Подписаться на газету «ЗАВТРА» можно в почтовых отделениях и на сайте «Почты России».

Подписной индекс ПП489 в каталоге «Почты России».